

Современный мир практически вступил в новый этап своего развития, что проявляется в росте сферы технологий и обновлении всего производственного процесса за счет автоматизации и роботизации, обновлении ресурсной базы производства на основе информатизации, всестороннем использовании знаний и глобализации информационной среды. В результате современный мир оказывается сложно организованной системой, пространством глобальных информационных технологий и коммуникаций.

Информация сегодня является основным фактором общества, к существенным особенностям которого следует отнести, во-первых, возможность быстрого обмена и её преобразования в новое знание, во-вторых, экспоненциальное увеличение объемов производимой и поставляемой потребителю информации. Подавляющее большинство исследователей считают, что бурное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, которые проникают во все сферы жизни, открывает совершенно новые возможности для общественного прогресса. Например, степень компьютеризации США на порядки выше, чем в нашей стране, но исследование, которое должно было выявить долю национального продукта, произведенного благодаря применению информационных технологий, оценило их вклад примерно в 1 % [4]. В нашей стране эта величина будет меньше. Затраты на внедрение новейших информационно-телекоммуникационных технологий не окупаются ни в материальном плане (повышение производительности труда, снижение числа занятых в производстве единицы товара и т.д.), ни в моральном (удобство, возможность контроля, снижение затрат времени и т.п.).

В то же время тотальное внедрение информационных технологий привело к революционным изменениям во многих социальных компонентах современного общества и в значительной мере снизило устойчивость существующих в нем норм и отношений, которые выполняют теперь не столько регулятивную, сколько адаптивную функцию.

Информационное общество, являясь открытым, самоизменяется, находясь в постоянном поиске внутреннего соответствия между своим расширением и усложнением с одной стороны, и стремлением к устойчивости, порядку, безопасности - с другой. И именно в единстве этих тенденций выстраивается новая структура и упорядоченность общества. Тотальная информатизация несет не

только огромный потенциал повышения производительности труда, производства усовершенствованных товаров и услуг, реальное повышение качества жизни, но и создает новые опасности и угрозы для социальных субъектов. [8]

В результате же глобальной информатизации современное общество постепенно приобретает практически полную зависимость от состояния информационной инфраструктуры. «...Инфраструктура нашей повседневной жизни - от энергии до транспорта и водопровода - стала настолько сложной и запутанной, что ее уязвимость возросла экспоненциально, - пишет по этому поводу Э. Кастельс. - В то время как новые технологии помогают системам безопасности, они также делают нашу повседневную жизнь все более подверженной внешним воздействиям. Цена возрастающей защиты - это жизнь в системе электронных замков, сигнализаций и on-line полицейских патрулей. Это также будет означать рост страха. ...Это также является мерой относительности человеческого прогресса» [3].

Следовательно, главная парадигма информационного общества - противоречие между колоссальными возможностями по воздействию на социальную организацию и сознание человека, предоставляемыми новыми информационными технологиями с одной стороны, и угрозами их использования в деструктивных по отношению к индивидууму, социальной группе, нации, всему человечеству целях - с другой. Т.е. появляется необходимость изучения нового вида опасности - информационной.

Информационная опасность имеет множество форм своего проявления: создание виртуальных миров, которые подменяют реальность; манипулирование сознанием и поведением людей; подмена целей, ценностей, своего образа жизни внешне навязанными стандартами; искажение информации и т. д. Эти процессы обусловлены социальными аспектами процесса информационного взаимодействия: отношением людей к информации, потребностью в ней и в то же время неспособностью четко различать истинное и ложное, полезное и бесполезное. В социальном аспекте такая угроза чревата, в первую очередь, возможностью утраты личностью, группой, обществом своих субъектных качеств и сознания позитивной (по отношению к данной стране, обществу, политической системе) идентичности, в том числе и в результате их вытеснения внешними информационными потоками, подмены реальной картины мира ее виртуальными «проекциями», выстроенными при помощи новейших информационных технологий и внедряемыми в общественное сознание посредством изоциренных методов информационного воздействия. Сознание массового человека оказывается насильственно структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации,

образуют невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет реакции, оценки, поведение как отдельного индивида, так и общества в целом.

Одной из самых существенных предпосылок возникновения информационной опасности является тотализация информационной сферы. Информация уравнила в собственном существовании (как виды знаний) предметы, средства и способы их обработки, средства общения между людьми. Символы и тексты становятся такой же предметностью, выраженной в знании, как материальные объекты, организации, институты, поскольку все это выражено в терминах программ, нормативов, функций, понятий - в языке информации. Здесь все измеряется «количеством сообщений». Информационная сфера, постоянно расширяясь, развивается по своим, еще не осознанным и не изученным субъектом законам, постепенно выходит из-под его управления, начинает довлеть над ним, диктуя свои правила и нормы поведения, т.е. приобретает черты субъекта.

Информационная система, «захватывая» в пространство своего воздействия человека, начинает манипулировать его сознанием и поведением. Появляется опасность подчинения человека внешним, овеществленным процессам, что, в свою очередь, может привести к утрате им самого себя, а вместе с этим - и опустошению общества, разрушению существующих в нем социальных, культурных, психологических и других связей.

Другой, не менее важной особенностью современности является предоставляемая новейшими информационно-телекоммуникационными технологиями возможность практически неконтролируемого национальными правительствами трансграничного перемещения информации. Трансграничное информационное воздействие разрушает традиционно складывающиеся общественные связи и делает саму общественную систему неустойчивой и внутренне разбалансированной. Это усиление воздействия информации связано с тем, что «знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества» [1]. В результате набирают обороты процессы информационной интервенции - захвата культурного, экономического, образовательного и других пространств одного общества другими, внешними потоками информации, что трактуется как информационная война. Вместе с этим появилось информационное оружие, используемое не только против структур управления государством, экономикой и вооруженными силами, но и против общества, группы, отдельной личности. Информационное оружие изменило не только методы ведения военных действий, но и само понятие войны.

Стираются грани между военным и мирным временем, еще более срачиваются военные и мирные технологии. Появилась возможность выиграть войну без проникновения на территорию противника.

Очевидно, что инструментом информационной, политической и культурной экспансии технологически развитых стран по отношению к странам неразвитым или развивающимся становятся глобальные информационные сети. Такое положение явилось следствием того факта, что информация превратилась в массовый продукт, стала экономической категорией. Она продается и покупается. И в силу различия экономических и финансовых потенциалов социальных субъектов информационное общество породило новый вид неравенства - информационное. Информационное неравенство - это характеристика состояния и уровня развития различных стран, регионов, сообществ и социальных слоев по критерию вовлеченности их в движение к глобальному информационному обществу. Оно оценивается степенью доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям, информационным системам и сетям и степенью готовности населения к жизни и работе в информационном обществе. [2]

Еще одна опасность - рост статуса и власти владельцев информации. Опасность здесь кроется в том, что возникают новые возможности для шантажа и угроз, в том числе путем фальсификации данных, особенно в периоды острого политического противоборства. Это обстоятельство побуждает отдельных личностей, группы, организации к получению как можно большего объема информации, в том числе и не всегда законными методами и средствами. Как заметил Э. Тоффлер, «методы производства Третьей волны усиливают стремление корпораций получать больше информации как исходного материала. Поэтому фирмы сосут данные, подобно гигантскому вакуумному насосу, обрабатывают их и распространяют все более и более сложными путями» [7]. Данный вывод справедлив не только в отношении корпораций, но и государств, и государственных институтов. Такая значимость информации вызывает борьбу за контроль над данными. И потому Тоффлер совершенно прав, утверждая, что для этой новой эры информационные потрясения столь же серьезны, как и экология, и социальные потрясения.

Компьютеризация породила и качественно новые явления, например, интеллектуальную эрозию; потерю грамотности; сужение кругозора; псевдообразование, не требующее работы мысли учащегося; переход от языка текстов к языку рисунков (обратное тому, что было в классической школе), т. е. уход от мышления к рефлекторным реакциям. [6]

Поистине впечатляющее достижение современных информационных технологий - Интернет. Однако впечатляют, в первую очередь, чисто технические аспекты: емкость запоминающих устройств, скорость передачи данных, объемы разнообразнейших сведений, хранящихся во Всемирной сети. Все больше текстов переводится в электронный вид. Электронные библиотеки хранят огромное количество информации, бесценной не только для отдаленных, но и для наших ближайших потомков. Кроме того, выяснилось, что колоссальный объем данных (сведений, а не знаний) начисто лишает пользователей воображения, т. е. умения распорядиться этими данными. Легкость, с которой трансформируются тексты при помощи компьютера. В результате в колоссальных объемах увеличиваются не знания, а горы информационного мусора.

Ускорение темпов изменения (производства новой) информации, кроме того, ведет к накоплению избыточной информации и «закупориванию» информационных каналов вследствие их недостаточной пропускной способности, что, в свою очередь, приводит к запаздыванию в принятии решений подсистемами управления вследствие получения ими устаревшей или ложной информации. Информационная перегрузка является следствием недостаточного развития средств обработки информации, нехватки специалистов, компьютерной техники, неразвитости рынка информационных услуг, средств информационного поиска и др. Реальностью стала информационная и ее более известная форма - компьютерная преступность. Информационные технологии используются повсеместно во внутривнутриполитической борьбе. Угрозы в информационной сфере вырвались вперед, обогнав экологию, энергетику и другие острые проблемы.

Во многом в связи с данным обстоятельством в современном обществе пересматривается и роль государства, которое не только должно определять общие стратегии, но также формулировать определенные «правила игры», обеспечивая координацию подсистем, согласование интересов, препятствуя тем самым порождению глубоких социально-экономических, культурных и других деформаций, снижая планку внутренней напряженности в обществе и выводя его из тотальной зависимости от внешних субъектов информационного воздействия. Таким образом, актуализируется проблема безопасности в информационном обществе.

В полной мере это относится и к России, которая «находится в движении» к информационному обществу, ей свойственны все недостатки, присущие другим странам. В то же время Россию отличает значительно более высокий уровень информационного неравенства при движении от центра к периферии, широкое

применение политических PR-технологий, «черных» информационных технологий и т.п. Несмотря на это, в стране до сих пор отсутствует официальная программа построения информационного общества. Нет и взаимоувязанной и жизнеспособной системы нормативных документов, регламентирующих вопросы национальной (в т.ч. информационной) безопасности, начиная от концептуального уровня и заканчивая их юридическим обеспечением. [5]

В результате информационные процессы в современном российском социуме развиваются в направлении, опасном для сохранения его целостности. Не только подорвано внутреннее единство общества, но и размыто его самосознание, понимание как прошлого, так и будущего, миссии России в современном мире. Следовательно, восстановление эффективного регулирования и саморегулирования нашего общества должно стать важнейшей стратегической целью и задачей, что требует преодоления информационной «нестабильности» и создания условий укрепления в стране и сознании населения позитивной государственной идентичности. Но решение такой задачи тесно связано с поисками соответствующих программ и технологий, способных блокировать негативное воздействие информации, приостановить «привыкание» населения к внешним информационным стереотипам и идеологическим символам, раскрывающим компоненты и принципы чуждого образа жизни и мысли.

Информационная безопасность здесь выступает как результат преодоления условий, порождающих соответствующую опасность, и закрепляется в формах, которые позволяют социальным субъектам сохранить способности выработки релевантных объективным потребностям целей и возможности их достижения.

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Д. Белл. - М.: Прогресс, 1986.
2. Дятлов, С.А. Принципы информационного общества / С.А.Дятлов // Информационное общество. - 2000. - №2. - С. 77-85.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Мануэль Кастельс / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВЦЭ, 2000. - 608 с.
4. Пономаренко, В. Проблема 2033 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.libereya.ru/biblus/pr2033.html>, свободный.
5. Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России: Теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов. - М.: Изд-во МЦНМО,

2002. - 296 с.

6. Суббетто, А.И. Основные тенденции развития образования в XX веке / А.И. Суббетто // Образование и социальное развитие региона. - Барнаул. - 2003. - № 1-2.

7. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 776 с.

8. Урсул, А.Д. Безопасность и устойчивой развитие / А. Д. Урсул, А. Я Романович. - М.: Изд-во РАГС, 2001. - 128 с.